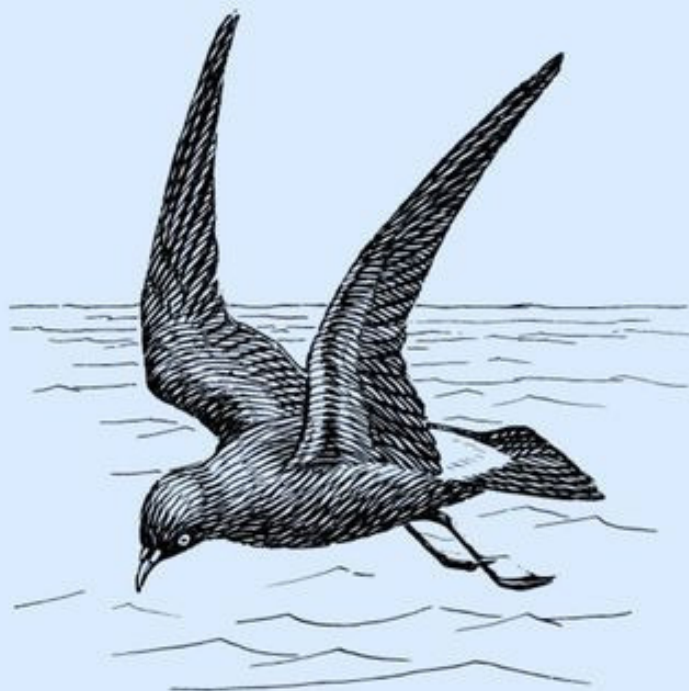

18+

Запасной выдох

Д. Фиальтова

Динара Фиальтова

Запасной выдох

«Издательские решения»

Фиальтова Д.

Запасной выдох / Д. Фиальтова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554195-6

Рассказ «Запасной выдох» — это мой дневник и мои мечты, мой внутренний мир, который я облекла в слова в первый раз. Задумка «Желания» появилась в пору увлечения Достоевским. Прочитав строки, которые представлены в эпиграфе, я поняла, что это то, что я ощущаю, и то, о чем я хочу написать. «Писатель». Если в «Запасном выдохе» были лишь бережные намеки на уже тогда любимого В. В. Н., то в «Писателе» я посвятила ему целого героя.

ISBN 978-5-00-554195-6

© Фиальтова Д.
© Издательские решения

Содержание

ЗАПАСНОЙ ВЫДОХ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Запасной выдох

Динара Фиальтова

© Динара Фиальтова, 2025

ISBN 978-5-0055-4195-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗАПАСНОЙ ВЫДОХ

1

Пальцы коснулись клавиш. Раздались первые аккорды ноктюрна и дымом пронеслись по темному залу ресторана. Левая рука пианиста вздымалась волнами, а правая трепетала трелью.

Комната окунулась в музыку, не пытаясь ей сопротивляться. Сантиметр за сантиметром журчащее вещество обволакивало дерево стульев, бархат штор, замкнутость стен. Даже шепот разговоров звучал в до-диезе.

Минорными лоскутами затягивался каждый звук, взгляд, вопрос. Линии рук мелькали пассажами, а изгибы пальцев перебирали бело-черную смесь.

Вздвогнув последними аккордами, руки медленно опустились на шерстяные колени.

Пьеса закончилась.

Пианист окинул взглядом зал, окутанный табачной дымкой и грустью разговоров, будто прося помощи.

Раздались неуверенные хлопки. Обернувшись, он увидел женщину с бокалом в руке и улыбающимся шепотом в глазах.

Метрономным шагом он подошел к ее столику.

– Вы прекрасно играете Шопена.

Улыбнувшись, она предложила ему сесть.

– Думаю, как и многие играющие здесь.

Все еще трепещущими пальцами он позвал официанта.

– Вы играете душой. С первых нот я распознаю, когда играете вы.

– Я вас раньше здесь не видел.

– Я живу наверху. Каждый день приходится слушать концерты. Хочу я этого или нет.

Чокнувшись, он окунул улыбку в пузырьки бокала.

– А вы такой, каким я вас и представляла. Только вот в глазах было чуть меньше грусти.

– Что ж, реальность всегда скуднее и печальнее воображения.

– Кажется, я знаю, что вас может спасти. Не желаете ли вступить в тайное сообщество? – приблизившись к нему, она обволокла его загадочностью.

– Сообщество?

– «Запасной выдох». Дневники, мысли, романы. Все это порой требует отдушины. И мы подставляем друг другу души.

– Почему бы и нет. Разговор с Фредериком на сегодня завершен.

2

Дж. Дж. вихрем занесся в комнату, срывая очередную ругань с дрожащих губ Француза, и выпученными глазами еле-еле сдерживал булькающий смех.

– Нет, ну вы только представьте! Иду я вдоль берега, и этот обезблумевший наяривает прямо на пляже! А рядом какие-то Герти играют в мяч! Нет, ну прямо на пляже! Весь в песке же. Говорят, он носит с собой мыло. Ну, немудрено...¹

¹ Отсылка к эпизоду 13 II части романа «Улисс» Джеймса Джойса, в котором главный герой Леопольд Блум занимается мастурбацией на пляже, наблюдая за второстепенной героиней Герти, и к эпизоду 5 II части романа, в котором Блум покупает мыло и кладет в карман.

Он весь затрясся и схватился за живот, когда вдруг насчитал один лишний бокал, покоившийся в красивых длинных незнакомых пальцах.

- Пианист?
- Поклонник Шопена, – представился молодой человек.
- И шампанского! – крикнул Француз, опрокидывая залпом.
- Добро пожаловать, Шампен. Сыграйте-ка и мне чего-нибудь.

3

Если бы К. выжил и, проснувшись в темной подворотне, решил сходить к врачу, чтобы подлечить смертельные раны, его бы настигла новая волна бумажной волокиты, непонимания и полного безразличия².

Для начала нужно в регистратуру за талоном. Пройдемте, пожалуйста. Перед К. четыре окошка. Людей разбросало между вторым и четвертым. Пока К., истекая кровью у четвертого окна, изучал расписание и кабинеты врачей, висящих над ними, он понял, что стоит не в той очереди.

Кабинеты на таблицах сверху были напечатаны вразброс, по совершенно непонятному алгоритму. «Должно быть, – подумал К., – на каждое окно по таблице».

В это время по соседству что-то громко выкрикивалось. Старый, похожий на прошлогоднюю картофелину мужчина пытался что-то втолковать одной из четырех рыб в аквариуме. Она же, в свою очередь, безуспешно кричала в маленькое отверстие, что ему надо подойти к четвертому окну.

Наконец, пробулькав погромче, она добилась своего. К. поспешил к освободившемуся окну. Два больших глаза выпучились на него и в ту же секунду ушли по своим делам.

К. узнал в этих вытаращенных пожелтевших блюдцах свою сокурницу.

Не обращая внимания на ожидавшего ее К., она, размахивая неуклюжими плавниками, стала бегать от одной рыбы к другой.

Тем временем началось второе действие у четвертого окна. Картофель, отважно подерживаясь, просил какие-то подписи, а рыба с помутневшими от нетерпения глазами все громче и громче повторяла, что это невозможно.

В ответ слышалось только: «Громче говорите. Ничего не слышу».

«Интересно, – подумал К., – она меня узнала? Может, ей стало неудобно, что я ее здесь увидел».

К. взгляделся в стеклянное отражение. Лицо забрызгано грязью, одежда – тоже, окровавленная рука ухватилась за рану.

Хотя, возможно, ей стало неудобно *за меня*.

К. обернулся к финальной сцене. Докричавшись друг до друга, оба переводили дух. Прозрачная лапа потянулась за печатью и шлепнула изо всех сил по столу. Старичок, все еще приходя в себя, вздохнул: «Мне же только печать. Слуховой аппарат получить».

Наконец К. удостоили внимания сухим вопросом:

- Что?
- Мне бы талон к врачу.
- Четвертое окно.

Как? Логика подвела. Дождавшись своей очереди, он спросил талон.

- Вы по записи? – обдала холодом рыба.
- Нет.
- Думаете, вас примут?

² Отсылка к К., герою романов «Процесс» и «Замок» Франца Кафки.

Ему вдруг захотелось расхохотаться. Сдержав себя, он проговорил:

– Ну, я надеюсь.

У кабинета его встретили шесть пар глаз, обрадованные еще одному выслушивателю проблем.

И почему людям так нравится жаловаться незнакомцам?

К. отсел к окну, подальше от всех, на странно выгнутую лавку и, рассматривая руки, прислушивался к разговору.

Прошел час.

Продавщица с неудавшейся личной жизнью вышла, довольно держа в руке стопку направлений и рецептов, и К. вбежал в кабинет.

– Присаживайтесь.

К. присел на стул с какой-то неуверенностью и сложил руки на коленях.

– Вытяните руку.

Он окунул руку в манжету и стал смотреть, как она с пыхтением сжимает заложника, причиняя неприятную мелкую боль.

– Сто десять на семьдесят.

– Пш-ш-ш, – выдохнул зверь и уснул до следующего в очереди.

Медсестра потянулась за карточкой К. и с видом недовольной учительницы, листаящей дневник неуспевающего ученика, стала просматривать страницу за страницей.

– Хм. У вас нет флюорографии.

– Да, я не успел пройти.

– Без нее вас врач не примет. Поднимитесь в пятьсот четвертый и пройдите. Потом придете сюда.

Черт побери.

4

Мы уже допивали свои кофе-вина, как вдруг Польша поднял палец и, смотря в далекую невидимую точку, попытался заговорить.

– Дело дрянь, товарищи. Дело просто дрянь. Желание все же настигло меня. Это случилось в красном седьмом на пути к вам. До сих пор, после Бувиля, я сохранял равновесие и спокойствие своего существования, которые застал когда-то в одном кафе³. И вот я еду, и все вокруг набухло телами, и машина ревет от истомы. Уже все набито, но лезут еще и еще, и дышать уже нечем, стекла запотели. Какой-то в яично-желтой рубашке провел по окну, и стоющие капли покатались вниз, смывая влажные вздохи...

Дж. Дж. нахмурился и выплюнул смешок.

– Не знаю, как вам все это нравится. А меня настигла тошнота от всего этого.

5

Проснулась от лая собаки. Пулеметом: ав-ав, ав-ав; ракетой: ау-у-у-ав.

Решила вспомнить сон – неподдающиеся логике проделки мозга, – сновидший мне до пробуждения. Сидели мы в этой комнате. На ней платье в ярко-красную клетку.

«Не бойся, Гумберг очень хороший!»

«Я не хочу! Не хочу за него!»

³ Отсылка к роману «Тошнота» Жан-Поля Сартра.

«Он хороший, правда. Знаешь, какой он добрый! Целыми днями возится с соседскими девчонками, на побережье их водит. Он хороший. Я бы его пожамкала. Такого жесткого...»⁴

И черная дыра, окруженная клешнями, задвигала моими скулами.

Боже, что это еще такое? Перевернулась на другой бок, отогнав одеялом видение. До чего же неудобно, когда по бокам еще четыре лапки свешиваются. Пошевелила – ножки задергались, забарахтались. Восемь черных точек прищурились и закрылись. В сгустившейся темноте напрягся слух.

Вот кто-то пошевелился в углу. Шарк-шарк, шарк-шарк. Страшно-то как, надеюсь, не паук. Мои восемь лапок нервно сжались.

Чавк-чавк – зачавкало что-то. Мои восемь ушей напряглись.

Снова перевернулась, накрывшись с головой, и разбудила симфонию в животе. Симфония Животинского. Бр-р, буп-буп, у-у-у. Скорее бы утренний завтрак. Завтрашний утрак.

Снова залаяла собака, подражая волку: ав-у-у-у. Нет, не так. Надо: ау-у-у-у.

В два голоса: а-у-у-у.

Надо меньше общаться с Французом. Чего доброго, мы теперь вместе будем воображать себя насекомыми⁵.

6

Стоял прекрасный набоковский день. Все как положено: солнце цвета Е рассекало своими лучами пушистые облака сквозь небо цвета С, и повсюду летали бабочки, бабочки, бабочки⁶, поэтому мы решили перенести нашу встречу в парк, чтобы проветрить залежавшиеся легкие и запыхавшиеся мысли.

Я пришла раньше всех и в ожидании растянулась на солнышке.

Вскоре подошел Дж. Дж., размахивая тросточкой, и устроился рядом, переведя все внимание на письмо от своей подружки, и время от времени похабно посмеивался⁷.

Наконец, приковыляли и Француз с Польшом, встреченные экзальтацией Дж. Дж. по очередной пошлой двусмысленности в письме, который тотчас поспешил со всеми этим поделиться.

– Ох, как же ты с этим достал.

– Это жизнь! Самая натуральная! А если не нравится, то можешь идти в ближайший трактир и слушать двухчасовую тираду о том, как какой-то старик ловил рыбу⁸.

Он постучал сигареткой по конверту.

– Ну что, Ло (мы теперь так тебя должны называть?), куда пропал наш укротитель струн и клавиш?⁹ Уж не засмутился ли он нас? Втюрил и отноктюрил? Или фа-диез онемел?

Польша скосил на него глаз¹⁰.

– Заткнись.

7

И вдруг меня осенило: до чего глупо устроены человеческие отношения.

⁴ Аллюзия на Гумберта Гумберта, героя романа «Лолита» В. Набокова.

⁵ Намек на повесть «Превращение» Ф. Кафки, где главный герой превращается в насекомое.

⁶ В автобиографии «Другие берега» В. Набоков пишет, что умел чувствовать «окраску буквы», т. е. был синестетом: «Такова моя азбучная радуга (ВЕЕПСКЗ)».

⁷ Отсылка к переписке порнографического характера между Джеймсом Джойсом и его женой Норой.

⁸ Намек на повесть «Старик и море» Э. Хемингуэя.

⁹ Намек на сон героини в 5 главе с участием Гумберта Гумберта, героя романа «Лолита» В. Набокова.

¹⁰ Жан-Поль Сартр был косоглазым.

Проходя мимо человека, который полгода назад был для тебя таким важным, с которым хотелось делиться самым откровенным, который был номером один в списке желаемых людей, ты его не замечаешь.

И это не такое «не замечаешь», которое при следующей встрече сотрется извинениями и оправданиями, не невинное «прости, я не заметил».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.